

Настоящий лидер: ...

Би-Джей: Ты ведь еще не сделал домашку на эту неделю? Приходи ко мне, сделаем вместе.

Настоящий лидер: ...

Цзян Хуай только хотел отписать «Не пойду», как сверху всплыло сообщение от А-Цай.

У А-Цай был свой мессенджер. После того как она перевелась из начальной школы при Четвертой школе, Цзян Хуай купил ей собственный телефон. Но А-Цай привыкла к телефону брата и своим пользовалась редко — разве что ложилась рано и, когда не могла заснуть, тайком листала Таобао.

Аватарку А-Цай выбирала сама: раньше там стояла цветная звездочка на ночном небе, но когда Цзян Хуай открыл диалог с ней, то неожиданно увидел черно-белый мужской портрет.

Цзян Хуай бросил взгляд на имя контакта.

А-Цай.

Он увеличил изображение... Какое-то фото из интернета, незнакомец.

Если бы это оказалась фотография Бо Цзяня, Цзян Хуай, пожалуй, окончательно потерял бы рассудок.

А-Цай: Есть фотки Бао Цзяня?

Настоящий лидер: ?

А-Цай: Б-а-о Цзянь.

Настоящий лидер: ...

Настоящий лидер: Этот иероглиф читается «Бо». Ваши учителя не проходили многозначные иероглифы?

А-Цай на некоторое время затихла.

А-Цай: Есть фотки Б-о Цзяня?

Настоящий лидер: Зачем тебе фотографии Бо Цзяня?

А-Цай была скупа на слова: Нужно. Срочно скинь.

Цзян Хуай готов был подвесить А-Цай за ноги и отлупить.

А-Цай: И твои тоже. Одноклассницы просят.

Цзян Хуай нахмурился.

А-Цай не любила разглагольствовать, поэтому, приходя домой, никогда не рассказывала ему о своих новых школьных подругах... Но, судя по всему, отношения с ними складывались нормально.

Он написал: Зачем твоим одноклассницам мои и Бо Цзяня фотографии?

А-Цай ответила: Говорят, красивые.

Настроение Цзян Хуая немного улучшилось. А-Цай впервые похвалила его — пусть и чужими словами, утаив похвалу за чужой спиной. К тому же слово «одноклассницы» было употреблено весьма точно: А-Цай не заводила в школе сомнительных знакомств с мальчиками.

Но А-Цай добавила (она печатала очень медленно): Желательно совместное фото.

Настоящий лидер: ...Совместных нет.

А-Цай, видимо, начала набивать текст еще раньше, но отправленное Цзян Хуаем сообщение опередило её ответ. Для нее это была целая длинная фраза: Они и меня похвалили. Они хотят со мной дружить.

Цзян Хуай еще сильнее нахмурился.

Поколебавшись полминуты, он отозвал предыдущее сообщение и заменил его на: О. Понятно.

Бо Цзянь прождал несколько минут, но Цзян Хуай так и не ответил. Он тихо усмехнулся и отложил телефон в сторону.

Он и не надеялся, что Цзян Хуай согласится. С точки зрения Цзян Хуая, они еще не были настолько близки, чтобы ходить друг к другу домой «делать домашку».

Но когда же Цзян Хуай согласится?

Бо Цзянь сидел в кресле и откинулся назад.

Так хотелось его соблазнить.

Бо Цзянь просидел так какое-то время и только собирался подняться, как телефон слегка завибрировал.

Цзян Хуай ответил...

«Я во второй половине дня пойду играть в баскетбол, где-то до трех с небольшим. В три часа скинь мне геопозицию своего дома».

Бо Цзянь замер на мгновение, поднес телефон к глазам и впился взглядом в сообщение.

Би-Джей: Ты правда придешь?

Настоящий лидер: Во сколько вернутся твои родители?

Кадык Бо Цзяня дернулся.

Би-Джей: Они сегодня не вернутся.

Настоящий лидер: Ясно.

Би-Джей: Тебе нужно приготовить отдельную комнату?

Цзян Хуай нахмурился и ответил: Ты звал меня делать домашку, а теперь собираешься готовить отдельную комнату?

Бо Цзянь усмехнулся.

Би-Джей: Я думал, ты приедешь провести со мной весь вечер и ночь во время периода восприимчивости ●°^°●

Настоящий лидер: Ха-ха.

Днем, собираясь тренироваться, Сюй Вэньян и остальные решили сначала сходить посмотреть на площадки в парке. Если там занято — вернуться играть в школу. Все равно по пути, кружить не придется.

Вэй Хэпин плелся в хвосте рядом с Цзян Хуаем:

— Цзян Хуай, на следующей неделе ежемесячные экзамены, ты не собираешься готовиться?

Цзян Хуай жевал жевательную резинку:

— Готовиться к чему?

— Ну, повторить материал, домашку сделать?

Цзян Хуай косо взглянул на Вэй Хэпина, отчего тому стало как-то неудобно.

— Не тебе мне напоминать, — сказал Цзян Хуай. Привязался же к нему этот зануда.

Удача улыбнулась им: в парке никого не было. Чжао Тяньцин принес мяч. В баскетболе как: если играют одни нубы, то и игра никудышная, но стоит появиться паре толковых игроков, которые подхватят ритм, как общий уровень сразу растет.

Погода выдалась отличной. Где-то в час-два дня, в самый разгар жары, мальчишки носились по площадке и быстро взмокли. Ван Цзин и Вэй Хэпин взяли на себя обязанность сходить за напитками и водой.

В одной команде оказалось три Альфы. Во время перерыва Цзян Хуай с бесстрастным лицом вытащил из кармана брюк портативный блокатор, пару раз брызнул на себя и бросил флакон тем двоим.

Те двое опешили, а потом ухмыльнулись:

— Спасибо, бро.

После совместной еды и игры Чжао Тяньцин искренне посчитал, что уже сблизился со своим крутым соседом по парте. Сам он был Бетой, поэтому, подбросив Цзян Хуаю бутылку ледяной воды и стоя совсем рядом, потянул носом:

— Эй, Цзян-гэ, я, кажется, чувствую твои феромоны.

Рука Цзян Хуая замерла:

— ...О. Тогда держись от меня подальше.

Чжао Тяньцин, совершенно не чувствуя подвоха, снова повел носом:

— А они довольно прохладные.

— ...

Цзян Хуай с каменным лицом открутил крышку минералки.

Временная метка — это действительно то же самое, что собака, метящая столбы.

Играли ровно до трех часов. Осенью темнело раньше, чем летом, но в три часа дня было еще светло. Правда, некоторые ребята, непривычные к нагрузкам, совсем выдохлись и тяжело дышали.

Сюй Вэньян, утирая пот, спросил:

— Уж три часа... Еще немного порепетируем?

У Чжао Тяньцина силы бы еще нашлись, но он посмотрел на остальных: кроме него и Цзян Хуая, все были едва живы. Бегать два-три часа в жару мало кто выдержит.

— Давайте на сегодня закончим, наш класс и так всех порвет, — сказал Чжао Тяньцин. — К тому же соревнование во вторник, если что, в понедельник выберемся еще отрепетировать сыгранность.

В три десять все разошлись по домам.

Путь Вэй Хэпина и дом Цзян Хуая лежали в противоположных сторонах: один на восток, другой на запад.

— Ну я пошел? — спросил Вэй Хэпин.

Цзян Хуай кивнул:

— Давай, пока.

Цзян Хуай зашел домой взять рюкзак.

Бо Цзянь уже прислал ему адрес... От его дома это было довольно далеко, на такси езды минут двадцать с лишним.

Би-Джей: Ты еще не приехал?●° ^°●

Цзян Хуай только сел в такси. Он сначала не хотел отвечать Бо Цзяню, но внезапно заметил, что председатель в девчачьем эмодзи поставил лишний пробел. Он никогда не упускал случая подколоть Бо Цзяня.

Настоящий лидер: Лишний пробел поставил, чтобы показать, какая у тебя рожа большая?

Би-Джей: Вовсе нет.

Би-Джей: Вот это — взгрустнулось●° ^°●

Би-Джей: А вот это — очень грустно●° ^°●

Настоящий лидер: ...

Цзян Хуай едва удержался, чтобы не удалить Бо Цзяня из контактов.

Звук сообщения прозвенел еще пару раз, но Цзян Хуай сделал вид, что не слышит, и швырнул телефон в рюкзак.

Когда он уходил из дома, А-Цай сидела в своей комнате и не выходила, но пустые контейнеры из-под обеда уже лежали в мусорном веде. Цзян Хуай рассудил, что вернется около семи вечера, так что ужин не пропустит. А если и задержится — просто перекусит на ночь.

От нечего делать Цзян Хуай подпер голову рукой на заднем сиденье. Рюкзак валялся рядом.

Телефон в рюкзаке еще несколько раз звякнул, но Цзян Хуай игнорировал его.

Тогда раздался звонок.

Цзян Хуай нахмурился, расстегнул молнию и двумя пальцами вытащил телефон.

И писал, и звонил один и тот же человек.

Цзян Хуай ответил довольно раздраженным тоном:

— Чего тебе?

Бо Цзянь тихо усмехнулся и произнес:

— Скинь номер такси.

— Зачем тебе номер?

Молодой господин Бо:

— Передам охране, чтобы тебя пропустили.

Цзян Хуай:

— ...

Ох уж эти богачи.

Семья Бо принадлежала к высшим слоям общества, их богатство находилось на совершенно ином уровне по сравнению с обычными состоятельными людьми. У них было нормой забирать ребенка из школы на «Роллс-Ройсе», так что, увидав усадьбу-виллу, Цзян Хуай ничуть не удивился.

Он лишь подумал про себя: «Председатель Бо снизошел до простых смертных, каково ему, бедняге».

Снаружи дом не выглядел ни классической европейской усадьбой, ни традиционным китайским поместьем — дизайн был подчеркнута современным. Ворота умные — скорее всего, кто-то дал команду и в систему занесли сетчатку Цзян Хуая, потому что замок тут же щелкнул.

Внутри интерьер полностью соответствовал экстерьеру. Вопреки ожиданиям, здесь не было пышного, сверкающего золотом европейского убранства, которое так любили некоторые богачи. Напротив, четкие геометрические линии, сложные, но не громоздкие формы и холодная цветовая гамма.

Эротических сцен с пышногрудыми красавицами-служанками, выстроившимися в ряд и хором выкрикивающими: «С возвращением, молодой господин Бо!», Цзян Хуай тоже не увидел.

Председатель Бо в одиночестве сидел у панорамного окна на первом этаже, подперев голову рукой, и листал книгу. Никакой прислуги рядом не было.

Бо Цзянь сидел спиной к двери и, соответственно, к Цзян Хуаю. Дверь открылась и закрылась с шумом, но Бо Цзянь даже не шелохнулся.

Цзян Хуай, небрежно накинув рюкзак на плечо, лениво подошел ближе:

— Председатель Бо, я пришел к вам делать домашнее задание.

Волосы Бо Цзяня были слегка влажными и спадали на лоб. Подойдя ближе, Цзян Хуай заметил, что Бо Цзянь одет в банный халат — вид у него был такой, будто он только что вышел из душа.

<http://bllate.org/book/18377/1766533>